

ВОСПОМИНАНИЯ

Кировоградская операция

*Дважды Герой Советского Союза
Маршал Советского Союза И. КОНЕВ*

ГОД 1944-й. Год победоносных и решающих сражений. Год полного изгнания врага из пределов нашей Родины. Для 2-го Украинского фронта, которым я в то время командовал, он был годом ряда операций, осуществлявшихся совместно с другими Украинскими фронтами, по разгрому немецко-фашистских войск на Правобережной Украине и освобождению всей Украинской республики от фашистских захватчиков.

Первой такой операцией явилась Кировоградская, которая как бы завершала ряд частных наступательных операций, ожесточенных сражений и боев нашего фронта на правом берегу Днепра по расширению плацдармов и подготавливала условия для перехода в решительное наступление на Правобережной Украине.

Общая обстановка накануне операции. Кировоградская операция была подготовлена и проведена в своеобразных условиях. В декабре 1943 года войска фронта прорвали укрепленную полосу противника по реке Ингулец, овладели городом Александрия и крупным железнодорожным узлом Знаменка, но, встретив ожесточенное сопротивление врага, во второй половине декабря приостановили наступление и закрепились на достигнутых рубежах.

Командование фронта ясно представляло себе, что при дальнейшем разворачивании операций в западном направлении серьезным препятствием явится важнейший узел железных и шоссейных дорог, промышленный центр Правобережной Украины — город Кировоград. Придавая большое значение его удержанию, противник направлял туда значительные пехотные и танковые резервы. А в последних числах декабря даже предпринял попытку нанести удар против центра нашего фронта в направлении Знаменка, Новгородка. Но это наступление успеха не имело.

По имевшимся разведанным, перед центральными армиями фронта (53-й армией, 5-й и 7-й гвардейскими) в полосе Ясиновий, Новгородка действовали: 320, 286, 376-я пехотные, 10-я моторизованная, 2-я авиаполевая, 3, 11 и 13-я танковые дивизии. Кроме того, в оперативном резерве находились 14-я танковая и 282-я пехотная дивизии. В ходе операции враг подтянул и ввел в бой танковую дивизию СС «Мертвая голова».

Стремясь удержать Кировоград, противник принимал все меры к тому, чтобы придать своей обороне активный характер. В течение ноября—декабря он неоднократно предпринимал контратаки пехотой и танками при поддержке массированного огня артиллерии и минометов, иногда пытался наносить контрудары крупными группами танков, поддержанных авиацией. Его оборона в основном базировалась на систему опорных пунктов с широким примечением траншей. Из-за недостатка сил на ряде участков переднего края гитлеровцы имели только стрелковые окопы, широко применяли проволочные заграждения легкого типа (рогатки, спирали Бруно, ежи). На скрытых подступах и в непосредственной близости к первой траншее и группам окопов, а также в глубине устанавливались плотные минные заграждения. Вторая полоса обороны, находящаяся на удалении 6—8 км от переднего края, была оборудована значительно слабее.

Сам Кировоград немцы превратили в сильный узел сопротивления. Основу укреплений составляли оборудованные под оборону крупные каменные здания и группы

зданий, соединенные между собой; кроме того, была создана система перекрестного и флангового огня, а подступы к городу и важнейшие объекты внутри него (мосты, большие здания, аэродром) заминированы.

В целом оборона противника, построенная на системе сооружений полевого типа, была недостаточно глубокой и на ряде участков занималась понесшими потери в предшествующих боях, но все еще боеспособными соединениями врага.

При оценке обстановки и выработке решения на операцию командование фронта учитывало тот факт, что местность района боевых действий открытая, изрезанная большим количеством глубоких балок, расположенных в основном перпендикулярно оси нашего наступления. Это создавало известные трудности для действий наших войск, особенно танков. К тому же гитлеровцы умело использовали для обороны высоты и населенные пункты, зачастую очень крупные, которые также были оборудованы как узлы сопротивления и опорные пункты. Они имели возможность по долинам и балкам скрыто маневрировать резервами, а также укрывать свои артиллерийские и минометные позиции.

Метеорологические условия благоприятствовали выполнению задач. Сухая погода, небольшие морозы, незначительный снежный покров, достигавший всего 20 см, отсутствие снежных заносов — все это способствовало маневру наших войск и подвозу всех необходимых запасов. Дороги находились в проезжем состоянии. Вот только густая облачность да туманы ограничивали боевые действия авиации и затрудняли работу артиллерии.

Подготовка операции. При подготовке и планировании операции командование фронта доложило в Ставку краткие соображения о своем замысле, которые были одобрены. Основная задача фронта состояла в том, чтобы разбить кировоградскую группировку и отрезать пути ее отхода на запад. В принятом мною решении главная роль в операции возлагалась на войска центра нашего фронта. Их действия должна была поддерживать 5-я воздушная армия.

Общий замысел операции заключался в том, чтобы нанести удар по сходящимся направлениям с целью окружения всей кировоградской группировки. Окружение и уничтожение группировки противника предполагалось осуществить путем охвата ее с севера войсками 5-й гвардейской армии и с юга — 7-й гвардейской и 5-й гвардейской танковой армий (см. схему).

В соответствии с замыслом операции войскам были поставлены следующие задачи.

53-я армия (командующий генерал-лейтенант И. М. Манагаров) с 5-м гвардейским механизированным корпусом (командир генерал Б. М. Скворцов) во взаимодействии с 5-й гвардейской армией должна была прорвать вражескую оборону на участке Кучеровка, Кохановка и развивать наступление на Владимировку; выйдя в район Владимировки, перерезать пути отхода противника на запад. Правее наступала 4-я гвардейская армия в общем направлении на Ивангород, Златополь.

5-я гвардейская армия (командующий генерал-лейтенант А. С. Жадов) с 7-м механизированным корпусом (командир генерал Ф. Г. Катков) сосредоточивала силы на узком фронте и наносила главный удар пятью стрелковыми дивизиями на участке Кохановка, Суботцы в общем направлении на Грузное, обходя Кировоград с северо-запада. К исходу второго дня операции она должна была овладеть Кировоградом и выйти на рубеж Обозновка, разъезд Лелековка.

Главный удар наносила 7-я гвардейская армия (командующий генерал-полковник М. С. Шумилов) в тесном взаимодействии с 5-й гвардейской танковой армией (командующий генерал П. А. Ротмистров) в общем направлении на Плавни, Покровское, в обход Кировограда с юго-запада. К исходу второго дня операции во взаимодействии с соединениями 5-й гвардейской армии она должна была овладеть Кировоградом и выйти на рубеж Ново-Павловка, Юрьевка, Ингуло-Каменка.

В этой операции, проводившейся как удар накоротке, особо важная роль отводилась подвижным войскам: 7-му механизированному корпусу и 5-й гвардейской танковой армии. Они получили следующие задачи. 7-й мехкорпус к исходу первого дня наступления должен был выйти в район Грузное, разъезд Лелековка, перерезать пути, идущие к городу с запада и северо-запада, и содействовать общевойсковым соединениям в овладении Кировоградом. 5-я гвардейская танковая армия (18 и 29 тк, 8 мк) имела задачу наступать во взаимодействии с 7-й гвардейской армией в направлении Покровское, с ходу форсировать реку Ингул в районе юго-западнее Покровское и к исходу первого дня наступления выйти в районы: Безводная, Федоровка, Юрьевка. Охватом с юга и с юго-запада, во взаимодействии с 7-м механизированным корпусом, окружить Кировоград и разгромить подходившие к городу резервы врага.

В соответствии с этим планом войска приступили к подготовке к боевым действиям. Перегруппировка войск проводилась в период с 29 декабря по 2 января с соблюдением строжайшей тайны. Запрещено было пользоваться радиостанциями, все распоряжения командующим армиями отдавались устно или через офицеров связи; переговоры по техническим средствам по вопросам операции в армии и нижестоящих инстанциях были категорически запрещены. Радиостанции работали только на прием.

Следует подчеркнуть, что хотя мы и не имели сколько-нибудь значительного общего превосходства над противником, но на избранном для наступления участке (80 км), составлявшем примерно одну треть полосы фронта, была сосредоточена довольно сильная группировка наших войск: 30 стрелковых дивизий из 56; кроме того, 3 дивизии во фронтовом резерве (всего более 50 проц. стрелковых соединений); 5 механизированных и танковых корпусов (не считая двух корпусов, находившихся в резерве фронта на восстановлении), что составляло 100 проц. танковых и механизированных войск и около 60 проц. артиллерии. А на направлении главного удара, на фронте протяжением 55 км, были сосредоточены 21 стрелковая дивизия, или около 40 проц., 4 танковых и механизированных корпуса (из 5) и 40 проц. всей артиллерии, что обеспечивало наше преимущество во всех отношениях.

Благодаря такой концентрации войск на участках прорыва армий было создано выгодное для нас соотношение в силах. Так, 5-я гвардейская армия имела следующее превосходство над противником: по пехоте 5:1, по орудиям 2:1, по минометам 5:1; 7-я гвардейская армия наносила главный удар на своем правом фланге силами шести стрелковых дивизий на фронте 9 км. Здесь было сосредоточено 1080 орудий и минометов, что обеспечило плотность 120 единиц на один километр фронта. А превосходство над врагом составляло: по пехоте 3:1, по орудиям 8:1, по минометам 7:1.

5-я воздушная армия имела общую задачу содействовать войскам 5-й гвардейской, 7-й гвардейской и 5-й гвардейской танковой армий в прорыве обороны, окружении и уничтожении живой силы и техники, а также в захвате Кировограда. В первый день наступления ее бомбардировочный и штурмовой авиационные корпуса получили задачу нанести удар по артиллерийским батареям и скоплению войск и техники врага в полосе действий главных ударных группировок фронта. В последующие дни авиация должна была наносить удары по выявленным очагам сопротивления и подходящим резервам.

В период подготовки операции инженерные части занимались маскировкой, оборудованием пунктов управления, проделыванием проходов в проволочных заграждениях и минных полях перед передним краем обороны противника.

Начало операции планировалось на 5 января 1944 года. В оперативной директиве, отданной войскам ударной группировки за три дня до наступления, говорилось следующее:

«1. Исходное положение передовыми батальонами и артиллерией занять в ночь с 3-го на 4-е января. Провести самоокапывание пехоты, установить связь и организовать наблюдательные пункты. С 4-го на 5-е января полностью занять исходное положение всем боевым порядком.

2. День 4-го января полностью использовать для отработки вопросов взаимодействия в звене — рота, батарея, батальон, артдивизион. Отработать на местности направ-

ления и объекты атаки, взаимодействие с соседями; установить характер обороны противника и его укреплений, чтобы объекты атаки были видны и командирам стрелковых подразделений, особенно рот и батальонов, и командирам батарей, и командирам дивизионов.

3. Провести общую разведку для окончательного уточнения переднего края, системы огня противника и характера инженерных укреплений».

Ход операции. В ночь на 4 января и на рассвете 5 января во всей полосе 5-й гвардейской армии силами передовых батальонов была произведена разведка боем. В ходе ее все командиры стрелковых дивизий и командующие артиллерией находились на наблюдательных пунктах. Данные этой разведки были использованы для уточнения целей артиллерии и для постановки задач частям и подразделениям.

В соответствии с планом в 8 час. 10 мин. 5 января началась 50-минутная артиллерийская подготовка. Ее результаты в целом были удовлетворительны — в значительной степени подавлена система огня на переднем крае и ближайшие опорные пункты в глубине; за время артиллерийской подготовки войска успели проделать проходы в минных полях и в проволочных заграждениях, устранили сооруженные немцами препятствия.

В 9 час. пехота перешла в атаку. 53-я армия совместно с 5-м гвардейским механизированным корпусом прорвала оборону, но гитлеровцы, оправившись от первого удара, начали контратаковать танками и пехотой из района Федварь.

5-я гвардейская армия успешно прорвала оборону врага, отразила неоднократные контратаки его пехоты и танков. В 11 час. в сражение был введен 7-й механизированный корпус. К исходу дня наши подвижные части прорвались к реке Ингул в районе Большой Мамайки.

Таким образом, действия на правом фланге ударной группировки развивались довольно успешно. К исходу первого дня наступления 53-я и 5-я гвардейская армии прорвали оборону противника на фронте в 24 км и продвинулись в глубину на 4—24 км. Это означало, что на отдельных направлениях оказалась прорванной тактическая зона обороны.

К сожалению, по-другому развернулись события в полосе 7-й гвардейской армии. Здесь наши стрелковые соединения столкнулись с крупными силами танков и к моменту, установленному для ввода в сражение подвижных войск, не смогли прорвать вражескую оборону на достаточную глубину. Поэтому танковые корпуса 5-й гвардейской танковой армии были введены в дело с задачей завершения прорыва. Естественно, что темп продвижения танковой армии в первый день операции был значительно снижен. Противник, имея в районе Аджамка, Ново-Андреевка сильную контрударную группу, неоднократно контратаками пытался задержать продвижение войск 7-й гвардейской армии. И это в известной мере ему удалось. На направлении главного удара наши войска к исходу 5 января смогли выйти только на рубеж северо-восточная окраина Червоного Яра, Плавни, северная окраина Ново-Андреевки. Таким образом, 7-я гвардейская армия в своем наступлении имела лишь частичный успех на правом фланге и в центре. Что касается левого фланга, то его положение, по существу, осталось без изменений.

Такая обстановка создалась в первый день операции. Разумеется, требовались соответствующие меры по дальнейшему развитию наступления. В создавшихся условиях я решил использовать успех войск 5-й гвардейской армии и 7-го механизированного корпуса для того, чтобы обойти Кировоград с северо-запада. В 21 час 5 января войскам было отдано боевое распоряжение. В нем говорилось: «Командующему 5-й гвардейской танковой армией к 8.00 6.1.44 8 мк сосредоточить в районе Казарна и передать в подчинение командующего 5-й гвардейской армией, а командарму 5-й гвардейской армии — развить энергичное наступление 7-м и 8-м механизированными корпусами в обход Кировограда с северо-запада и запада в общем направлении на Грузное, разъезд Лелековка с целью перерезать пути, ведущие из Кировограда на запад и северо-запад, и во взаимодействии с войсками 5-й гвардейской танковой армии овладеть Кировоградом».

Январь 1944 г. 2-й Украинский фронт. Танковый десант на марше

Такое решение диктовалось обстановкой. Перегруппировка из 5-й гвардейской танковой армии 8-го механизированного корпуса в состав 5-й гвардейской армии и выдвигание его в обход Кировограда с северо-запада, несомненно, было очень правильным мероприятием. Именно это в последующем и обеспечило успех всей операции.

6 января войска ударной группировки фронта продолжали на-

ступление. Но гитлеровцы, перегруппировав свои силы, оказывали серьезное сопротивление, особенно в полосе 53-й и 5-й гвардейской армий. Здесь они контратаковали пехотой и танками. Танковые атаки осуществлялись группами до 120 танков. Однако наши войска, преодолевая сопротивление, настойчиво продвигались вперед и к исходу второго дня операции расширили прорыв по фронту уже на 70 км, а в глубину и на направлении 7-й гвардейской армии — более чем на 20 км.

53-я армия, преодолевая упорное сопротивление немцев, к исходу дня вела бой совместно с 5-м гвардейским механизированным корпусом на рубеже восточная окраина Плешково, Оситняжка. Своим успешным наступлением она прочно обеспечивала правый фланг ударной группировки фронта. Наличие на этом фланге 5-го механизированного корпуса и сильной противотанковой артиллерийской группы укрепило положение, и все контратаки танков врага успеха не имели.

В дальнейшем 5-я гвардейская армия на правом фланге и в центре встретила упорное сопротивление фашистских войск. Они предпринимали неоднократные контратаки из района Большой Мамайки и Обозновки пехотой и танковыми группами по 30—40 танков. Словом, на всем фронте 5-й гвардейской армии противник пытался задержать наступление наших войск танковыми контратаками.

В полосе 7-й гвардейской армии сопротивление врага также возрастало. Для наращивания усилий и с целью обеспечения слева ударной группировки от возможных контратак в сражение был введен 24-й гвардейский стрелковый корпус (второй эшелон армии). Он получил задачу развить успех в южном и юго-западном направлении. Такое решение командарма в сложившейся обстановке было правильным: оно освободило главную ударную группировку от обеспечения своего левого фланга, на котором противник все время проявлял активность; сосед слева — 57-я армия продвижения не имела.

В этот же день соединения 5-й гвардейской танковой армии к 14 час. с ходу преодолели второй оборонительный рубеж гитлеровцев по реке Аджамке и продолжали успешно продвигаться вперед. 29-й танковый корпус в ночь на 7 января вышел к юго-восточной части Кировограда. 18-й танковый корпус овладел Федоровкой и, прикрыв свой южный фланг главными силами, двинулся на Ново-Павловку, т. е. в обход Кировограда с юго-запада.

Вслед за танками к южной части города вышли и передовые подразделения 9-й гвардейской воздушнодесантной дивизии 5-й гвардейской армии. Части 33-го стрелкового корпуса 5-й гвардейской армии отразили все контратаки противника, выбили его из населенных пунктов вблизи Кировограда и тоже ворвались в город. Первыми из соединений 7-й гвардейской армии в город ворвались части 297-й стрелковой дивизии и завязали уличные бои в его южной части. Вслед за ними в центральную часть

города вошли части 50-й стрелковой дивизии, которая мне была известна еще по периоду боев на Западном фронте.

К утру 7 января механизированные корпуса 5-й гвардейской армии (7 и 8) развивали наступление на Грузное, перерезали железную и шоссейную дороги Кировоград—Ново-Украинка в районе Лелековки. А передовые части 18-го танкового корпуса к этому времени вышли в район Ново-Павловки и перерезали дорогу Кировоград — Ровное.

Таким образом, нашими танковыми частями были перерезаны все пути отхода противника, действовавшего в районе Кировограда и восточнее. Он был окружен танковыми подвижными войсками, но, к сожалению, недостаточно плотно, так как стрелковые соединения вовремя не подошли, а фронт действий к этому времени значительно расширился.

7 января войска фронта, отражая контратаки пехоты и танков, продолжали продвигаться вперед, овладели рядом крупных населенных пунктов и к исходу дня вели бой за полное окружение и освобождение Кировограда. В этот день враг непрерывными контратаками пехоты и танков стремился приостановить наступление наших войск. Решающую роль в отражении контратак сыграли танковые части 5-й гвардейской танковой армии.

После анализа достигнутых результатов за два дня наступления, оценки противника и оперативного положения своих войск мною в 17 час. 30 мин. 7 января была подписана оперативная директива, уточнявшая задачи армиям по дальнейшему развитию операции. Согласно этой директиве 53-я армия должна была развивать наступление на Новомиргород; 5-я гвардейская армия, нанося главный удар правым флангом на Б. Виску, — овладеть Кировоградом, после чего организовать оборону на высотах западнее и юго-западнее города с задачей прочно прикрыть освобожденный город от возможных контратак противника; 8-й механизированный корпус — с утра 8 января продолжать энергичное наступление на Грузное и к исходу дня выйти в район М. Виски, в дальнейшем обходом с запада и юго-запада овладеть Новомиргородом и Златополем.

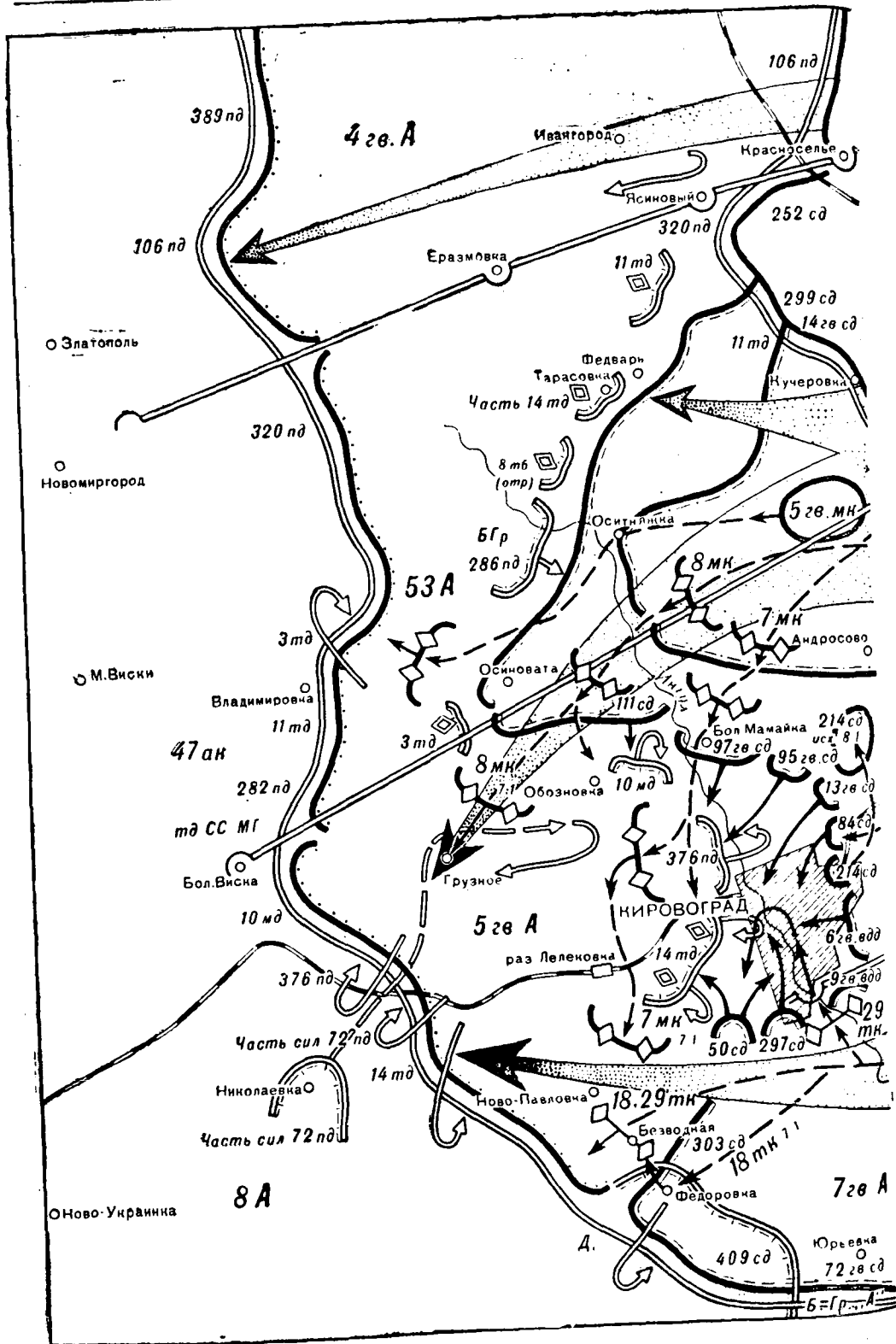
Задачей 5-й гвардейской танковой армии являлось развитие успеха наступления в общем направлении на Ново-Украинку. А 7-я гвардейская армия должна была своим правым флангом к исходу 8 января выйти на рубеж Карловка, Федоровка и нанести удар в юго-западном направлении.

К утру 8 января войска фронта полностью освободили от противника Кировоград и, продолжая наступление, частями 4-й гвардейской, 53-й, 5-й гвардейской, 5-й гвардейской танковой армий и частью сил 7-й армии продвинулись в течение дня еще на 4—12 километров.

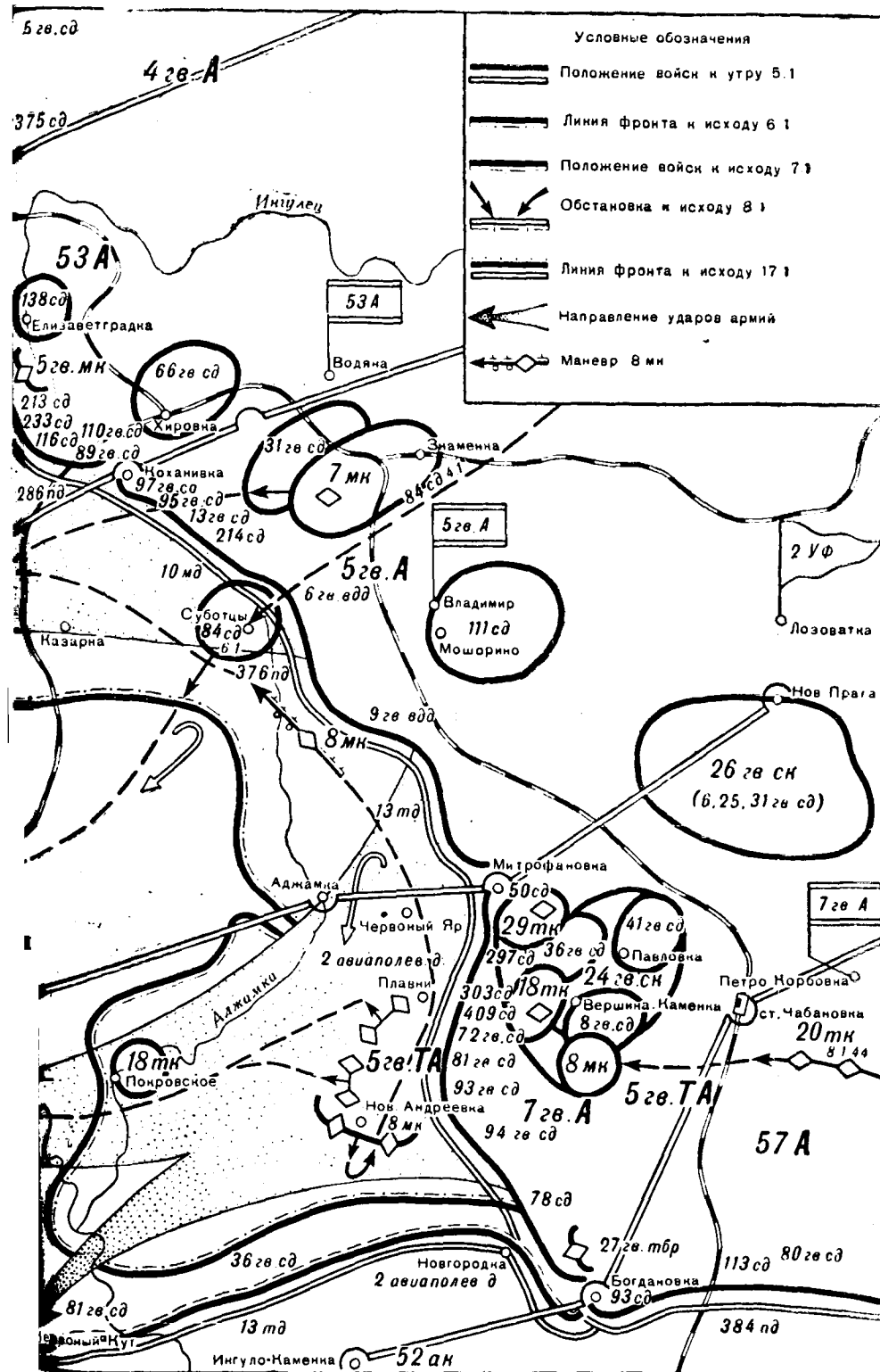
Между тем сопротивление врага с каждым днем возрастало. Усилив свои части танковой дивизией СС «Мертвая голова», враг неоднократно переходил в контратаки и пытался задержать наступление наших войск, особенно в полосах действий 53-й и 5-й гвардейской армий. В районе Грузное, разъезд Лелековка наши войска окружили разбитые части 10-й мотодивизии, 11-й и 14-й танковых дивизий и частично 376-й пехотной дивизии. В ходе последующих двухдневных боев значительная часть этой группировки была уничтожена. Но остатки ее сумели вырваться из окружения в северо-западном направлении.

Вспоминая о боевых действиях войск нашего фронта по овладению Кировоградом, приходится сожалеть, что такая замечательная, короткая и целеустремленная операция иногда неправильно отображается в нашей литературе. В этой связи хочется указать на повесть белорусского писателя В. Быкова «Мертвым не больно». В то время, когда в районе Кировограда наши войска вели успешное наступление, по воле автора этой повести читатель переносится в атмосферу неудач. Как пишет Быков, в тылу наших наступающих войск осталась группа немецких танков. Они пытаются выйти из окружения. И где бы ни появились эти танки, по словам писателя, у наших воинов царит растерянность, страх, паника. Автор обвиняет командиров, особенно командиров батальонов и рот, участвовавших в этих боях, в беспечности, в неумении воевать¹.

¹ «Новый мир», 1966, № 1, стр. 10—11, 15, 57—59.

Кировоградская операция 1-го Украинского

Фронта 4—17 января 1944 г.

Особенно досталось офицеру особого отдела Сахно и очень близкому ему по духу председателю военного трибунала Горбатуку².

Наши воины в боях под Кировоградом проявляли массовый героизм, а В. Быков рисует мрачную картину, в искаженном свете изображая бойцов и офицеров Советской Армии. Такая позиция писателя может вызвать лишь удивление.

Однако вернемся к теме нашей статьи. После освобождения Кировограда войска 2-го Украинского фронта, отражая контратаки уже свежих сил противника, некоторое время продолжали наступление правым крылом и центром фронта. Но так как поставленная цель была достигнута, а войска наши сильно устали от непрерывных боев в течение двух с половиной месяцев, мною был отдан армиям приказ на переход к обороне.

В ходе боев по освобождению Кировограда советские войска нанесли немцам сильный урон. Только 5-я и 7-я гвардейские армии уничтожили или захватили 166 танков и самоходных орудий, 282 орудия разного калибра, 92 миномета, 399 пулеметов, 58 бронетранспортеров, 454 автомашины, 13 бронемашин, 14 складов, 10 500 пленных солдат и офицеров.

* * *

Какие же выводы следуют из опыта этой операции? Прежде всего в замысле операции по овладению Кировоградом была заложена идея удара по сходящимся направлениям с целью окружения вражеской группировки. Удар осуществлялся двумя общевойсковыми армиями во взаимодействии с танковыми и механизированными войсками. Этот маневр оказал существенное влияние на ход боевых действий: гитлеровцы вынуждены были оставить крупный город и спешно перебрасывать подкрепления с других участков фронта. Однако окружить и уничтожить кировоградскую группировку нам полностью не удалось, так как успех подвижных войск, вышедших на пути отхода противника, не был своевременно закреплён стрелковыми соединениями.

Войска фронта менее чем за двое суток прорвали оборону врага на фронте 70 км и вклинились в нее на глубину более 30 км. В результате операции немцы понесли значительные потери в живой силе и технике.

Успеху проведения операции и прорыву обороны способствовало прежде всего массированное применение бронетанковых и механизированных войск, стремительность их действий по выходу в тыл кировоградской группировки.

Важным условием успеха явилась гибкость реагирования нашего командования на изменения обстановки. Решение изъять один корпус (8-й механизированный) из 5-й гвардейской танковой армии и перегруппировать его на другое направление (в полосу 5-й гвардейской армии) для развития определенного успеха, несомненно, способствовало быстрейшему освобождению Кировограда.

Стрелковые соединения первого эшелона 7-й гвардейской армии не смогли прорвать первую полосу обороны противника и не создали необходимых условий для ввода в прорыв подвижных войск. Танкистам 5-й гвардейской танковой армии пришлось самим участвовать в допрорыве обороны. Завершение прорыва вражеской обороны силами танковой армии в данном случае было, безусловно, целесообразным решением, так как система обороны гитлеровцев не была сильной и достаточно развитой.

В целом войска нашего фронта поставленную задачу выполнили успешно. Освободив Кировоград и создав большой плацдарм северо-западнее, западнее и южнее Кировограда, советские войска обеспечили себе благоприятные условия для последующего наступления на Правобережной Украине, в частности для проведения Корсунь-Шевченковской операции. Одновременно активные действия фронта на этом направлении вынудили немецко-фашистское командование перебросить туда значительные силы с других участков, чем была оказана помощь в решении задач войскам 1-го и 3-го Украинских фронтов.

² «Новый мир», 1966, № 2, стр. 38, 41—45.